

МОДЕРНИЗАЦИЯ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

(Modernización de la visión lingüística del mundo en la frontera del milenio)

Нина П. Тропина
Херсонский университет (Украина)

Nina P. Tropina
Universidad de Jersón (Ucrania)

ISSN: 1698-322X

Cuadernos de Rusística Española, 4 (2008), 31-37.

ABSTRACT

The article focuses on the appearance of new collective vision and the new technocratic stereotype of perception of the world under the influence of cardinal life changes, wide use of technics. As a result a new technocratic model of metaphorical nomination the “usual” methods of verbalization of the world is appeared. Both the old archaic stereotypes the new technocratic stereotype function in the modern language.

Key words: linguistical picture of the world, semantic derivation, collective stereotypes of the world-perception.

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассматривается, как под влиянием кардинальных изменений жизни, широкого использования техники возникают новое коллективное видение мира и новый технократический стереотип мировосприятия. В результате появляется новая технократическая модель метафорической номинации, изменяющая «привычные» способы ословливания мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, семантическая деривация, коллективные стереотипы мировосприятия.

Понятию «языковой картины мира» («Weltansicht») языковедение обязано немецкому ученому XIX ст. Вильгельму фон Гумбольдту. За время своего существования это понятие прошло сложный путь в лингвистике и неоднозначно оценивалось лингвистами, однако в настоящее время вряд ли кто-либо из серьезных исследователей будет оспаривать существование явления, стоящего за этим термином. Наша статья посвящена одному из направлений, по которому происходит изменение языковой картины русского этноса.

Предварим наши конкретные наблюдения в этой области некоторыми теоретическими посылками, необходимыми для понимания изучаемых процессов. Вот они:

Восприятие мира и его отражение в языке происходят сквозь призму исторически сложившихся национально-культурных стереотипов, коллективного бессознательного (Залевская 2000; Леонтьев 1993; Уфимцева 2000). Коллективные стереотипы и язык находятся в постоянном и сложном взаимодействии, изменения одного влекут изменения другого. Стереотипы мировосприятия отчетливо проявляются при метафорической номинации новых явлений и понятий, при различных переименованиях; именно стереотипы мировосприятия очерчивают рамки и определяют «схемы» метафорической номинации, в пределах которых находит свое языковое воплощение обыденное сознание. (NB! – художественное мировидение имеет другие законы, оно стремится преодолеть стереотипы.) Метафоричность обыденного мировосприятия и нехудожественного ословливания действительности, роль метафоры в мышлении, в создании языковой картины мира стали объектом лингвистического осмысления (Арутюнова 1998; Гак 1988; Лакофф, Джонсон 1990; Телия 1988). Цель данной статьи – показать, как языковая картина мира русского этноса изменяется в результате сдвигов мировидения, что обусловило появление не одиночных номинаций, основанных на новом мировидении, а целых «серий» таких номинаций. Серийность свидетельствует об обновлении образа мира, изменение которого влечет за собой рождение новых моделей узуальной метафорической номинации.

Принято считать, что языковая картина мира «наивна» (Телия 1988), отражает архаичное мировосприятие, присущее этносам в предыдущие эпохи. Описано несколько «панхроничных», характерных для «всех времен и этносов» моделей мировосприятия и соответствующих им моделей метафорической номинации (Ульман 1970) - антропоморфная, зооморфная, пространственная, синестезическая и некоторые другие. В пределах этих панхроничных моделей метафоризации наблюдается варьирование, отражающее специфические черты этнического мировосприятия (Гак 1988).

Лингвистика давно признала динамичность естественных языков. Закономерно возникает вопрос: является ли языковая картина мира активно развивающихся, вошедших в фазу постиндустриального развития этносов, для которых «часы истории» движутся с ускорением, такой же архаичной, как и в предыдущие эпохи? Словарный запас реагирует на изменения жизни социума мгновенно: появляются неологизмы – на базе собственных словообразовательных ресурсов, калькирования, прямого заимствования, в результате некоторые тематические группы лексики пополняются более интенсивно.

С помощью семантических дериватов (так мы называем возникшие в результате метафорических и других переносов новые значения слов) во второй половине XX века номинировались разнообразны в таксономическом плане сущности: «вещный мир» от предметов быта и одежды - до сложнейших технических устройств, явления социальной и культурной жизни, продукты интеллектуальной деятельности, сам человек в различных проявлениях. Синопис семантических дериватов сам по себе, без всяких комментариев, является своего рода «окном» в эпоху. *Спутники* выходили на орбиту, *метеоры и кометы бороздили реки*; машины – *заправщики, водовозы* стали обыденностью, *фрегаты* - гигантские дождевальные машины, орошали поля, компьютерам предшествовали *калькуляторы*; *пеналами и стенками* обставляли не очень удобные квартиры – *распашонки*; *люди* одевались в *лапшу, гольфы, пончо*, нейлоновые *ватники*; обувь меняла моду - *мокасины, плетенки, платформа*,

шпильки, сапоги-чулки, *казачки*; на смену портфелям пришли *дипломаты*; женщины стали пользоваться не только помадой, но и *тушью*, *теньями* (появилась *косметика* и для машин); на смену грампластинкам пришли *диски*, *гиганты*, телепрограммы украсили *огоньки*; люди стремились получить образование, иметь *поплавки*, *корочки*. Правительство провозгласило курс на *ускорение*. Вместе с тем, общественные идеалы *девальвировались*, *застой* разъедал экономику, *эрозии* подверглась нравственность, *экология* культуры была нарушена – грела *перестройка*, появились *челноки* со своим *челночным* бизнесом, их сменили коммерческие *структуры* с *дочерними* предприятиями, вызрела своя *элита*, *архитекторы*, *технологии* и *технологии* действовали в политике, *архитектоника* социума изменилась (Тропина 2003). Список – перечисление того, что номинировано семантическими дериватами, можно было бы расширять – только «Банк неологизмов» Н.З. Котеловой (1983) содержит более тысячи таких единиц, за годы со времени его составления их количество приблизительно удвоилось.

Изменяются ли каким – то образом закономерности, по которым происходит метафорическая номинация? Не появляются ли более глубокие, нежели насыщение определенных фрагментов, изменения в языковой картине мира? Этот вопрос (в числе других) мы поставили перед собой, изучая семантическую деривацию в современном русском языке. Мы классифицировали модели, по которым возникали во второй половине XX в. – начале XXI в. метафорические семантические неологизмы, на основе сфер–доноров, из которых черпались имена для семантических неологизмов.

Наблюдение над семантической неологизацией (рассмотрено более 2000 семантических дериватов) позволяет утверждать, что в области семантической деривации наметились кардинальные сдвиги, вызванные изменениями в стереотипах мировосприятия, присущих современному русскому этносу.

По-прежнему продуктивны названные выше панхроничные модели метафорической номинации (их можно было бы назвать архаичными, поскольку они так же древни, как и человечество), по их образцу возникают новые номинации. Ср.: *материнское и дочернее предприятие*, *обуть и разуть машину* `снять шины`, *танк раздели* `разукомплектовали`, *новое поколение компьютеров*, *больное общество*, *страны-доноры аллергия к пошлости*, *реанимация* военно-оборонительного комплекса, *коллапс* экономики, *карманный парламент*, *мотор капризничает*, *компьютерный вирус*, *зубр* экономики, *инфляция галопирует*, *моржи* закаляют свой организм, *все люди делятся на сов и жаворонков*, *в плоскости диалога*, *вертикаль и горизонталь власти*, *прозрачная политика*.

Наряду с традиционными архаическими моделями семантической деривации появилась новая модель. Современный цивилизованный человек окружен техникой, он знакомится с телевизором, телефоном, компьютером, машиной зачастую раньше, чем с коровой и лошадью. Измененные условия жизни, становясь нормой, привычкой, обыденностью, влекут за собой изменения в восприятии действительности – постепенно выкристаллизовываются новые типичные сравнения и сопоставления. Человек урбанизированный и технизированный склонен воспринимать окружающее как нечто техническое, сравнивать, сопоставлять, а в дальнейшем и номинировать все вокруг и самого себя как подобие техники.

Стереотип восприятия, при котором все вокруг и себя самого человек воспринимает как нечто техническое, как некий механизм, а свои действия,

поступки, качества – как действия и свойства техники, мы предлагаем называть **технократическим**, а действующую на основе такого мировосприятия метафору и метафорическую номинацию, соответственно, **технократической метафорой** и **технократической номинацией** (Тропина 2003).

Отдельные предвестники этого типа номинации появились еще в XIX в. Так, Ю.С.Сорокиным (1965) отмечено развитие «нетехнических» значений у слов *аппарат, буксир, тормоз, машина, механизм*. Однако еще в середине XX в. подобное «техническое» мировосприятие воспринимались, не как норма, а как казус. Известный русский писатель Корней Чуковский (1958: 149) приводит в книге «От двух до пяти» примеры такого восприятия мира детьми: «*Папа, лошадь по самый кузов в воду залезла*», «*Мама, смотри, кто-то включил луну*». Тогда эти номинации воспринимались как нарушение привычной нормы, они вызывали улыбку. Но к концу тысячелетия такое мировосприятие и такие номинации стали нормой. Они нас ничуть не удивляют. Подобного типа номинации – речевые и узуально-языковые – встречаются сплошь и рядом, пронизывают все функциональные разновидности языка – от сленговых и разговорных до научных и официальных.

Современный человек охотно использует технократический тип номинации в спонтанной, непринужденной речи. Процесс еды может номинироваться как *заправка топливом*: «*Надо бы подзаправиться!*»; смена деятельности – как *переключение*: «*Ты устал, переключись на что-нибудь другое*»; полная потеря внимания или сон, потеря сознания – как *отключение*: «*Ты что, отключился, не слышишь, что я говорю!*»; предложение идти быстрее может звучать как «*Включи скорость!*». О человеке, обуреваемом эмоциями и теряющем самоконтроль, говорят, что он *накаляется*, о ленивом – он работает *вполнакала*. Сердце часто именуют *мотором*, можно услышать: «*Мотор барахлит, мотор прихватило*», у нас болят не суставы, а «*заедает шарниры*» и т.п.

Молодежный сленг, социальные жаргоны также часто обращаются к технической сфере как источнику наименований. Например: *радары* – ‘уши’, *радиаторы* – ‘грудь’, «*залить радиаторы*» – ‘напиться’: «*Я не алкаю, но раз в месяц хочется как следует залить радиатор в хорошей компании*»; *колеса* – ‘обувь’, ‘ноги’: «*Куда колеса катишь?*» и др. В сленге *зависает* не только компьютер: «*Поехал на Алтай, но завис в Уфе на неделю*» (т.е. остался, не уехал) и «*Он на этой герле завис*» (влюбился в девушку и только ею и озабочен). (Справка: глагол *зависать* по отношению к компьютеру означает «отказываться работать»)

Однако непринужденная, разговорная, сниженная речь, сленг – не единственные и даже не преобладающие сферы, в которых реализуется технократическое мировидение и технократическая номинация.

Технократическое мировидение проявляется в публицистике разного толка – от серьезных изданий, агитационной литературы (листочков и т.п.) до женских журналов. Журналисты охотно прибегают к сравнениям и метафорическим номинациям, основанным на технике. Ср.: «*Одни считают именно ее, а не президента Виктора Ющенко, «мотором» и главным идеологом «оранжевой» революции...*» - АиФ, 2005, №39; «*День борьбы со СПИДом должен стать днем позитивного мышления, днем перезарядки батареей*».- «Зеркало недели», № 48, 2001. Лозунг, украшавший стены одной из общественных организаций во время парламентских выборов 2002 г., призывал: «*Газуй на выборы!*» (в речи шоферов *газовать* означает «ехать быстро»). Ср. также прогноз развития экономической ситуации в одном из областных центров:

«Чтобы **завести** город, бывает достаточно толчка, который раскачает маятник деловой активности».- «Наш час» (Херсон), 2002, № 10. В женском журнале читаем: «Похоже, в этого человека (речь идет об известном латиноамериканском дизайнере-модельере Оскаре де ла Ренте) **встроили генетическую программу счастья, которую он готов транслировать** и через мебель, и через рукопожатия, и через платя».- «Домовой», № 7-8, июль-август 2007.

В научных стилях языка, в отраслях, не связанных с техникой, - в естественных и гуманитарных науках, при терминологическом образовании и описании исследуемых процессов также реализуется технократический тип мировосприятия. Ученые-естественники, изучающие живую природу, используют технократический архетип при терминологической номинации органов животных и человека, а также при интерпретации и номинации процессов, происходящих в живой природе. Например, легкие и другие дыхательные органы человека и животных получили название **дыхательного аппарата**, органы пищеварения – **пищеварительного аппарата** и т.п., где слово *аппарат*, равное по значению в данных номинациях слову *орган*, конкретизируется указанием на функцию (**дыхательный, пищеварительный, зрительный, звуковой** и др.), тогда как первоначально, в XIX – ½ XX вв. переносное значение использовалось только по отношению к властным структурам (**аппарат власти**) (Сорокин 1965).

Некоторые органы животных номинируются, получая имя технического устройства, сходного с ними по функции. Ср.: «**Локаторы морских млекопитающих куда сложнее, чем может показаться на первый взгляд**», «**Приемопередатчик китов работает направленно, и когда они исследуют окружение, им приходится вращаться **наподобие радарной антенны****».- «Наука и жизнь», 1975, №8.

Лингвисты также обращаются к «технической» метафоре при описании языковых процессов. Ср.: «**Для нормального развития культуры необходим общий запас культурных ценностей, инвентарь культуры, который должен **транслироваться** следующим поколениям через традицию**» (Уфимцева 2000:207).

Технократический тип восприятия и номинации может реализовываться в художественных текстах. Одному из героев В.Токаревой принадлежит следующая сентенция: «**Человек – маленькая электростанция. Он **вырабатывает добро и зло****». Герой популярного телесериала «Менты – 3» отдает приказ своим подчиненным: «**Подключайте свои мозги и раскройте преступление**». Сценический герой М. Евдокимова, старый крестьянин-сибиряк, жалуется на болезнь коровы и заканчивает свою жалобу такими планами: «**Завтра отведу ее к ветеринару, нуцай **отремонтирует****». Телевизионная реклама также не чуждается технического стереотипа: «**Брук Бонд (чай- Н.Т.) – **заряжает на все сто!****».- РТР, 25.05.2002.

Технократическая номинация в наше время используется для номинации помещений, лиц, явлений, состояний, процессов. Так, **аккумуляторами** стали называть помещения для сбора авиапассажиров перед выходом на летное поле, **челноками** – торговцев, работающих по чартерному принципу, **детонатором** стало возможно назвать явление, возбуждающее определенные общественные процессы (**детонатор общественного мнения**). Лексема *механизм*, помимо известных с XIX в., приобрела еще одно «нетехническое» значение - `совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-л. физическое, химическое, физиологическое и т.п. явление`. Активность употребления этого значения очень высока: *механизмом*, т.е. способом организации, может обладать все – от строения живой клетки до

социальных явлений. Ср.: *механизм клеточных взаимодействий, механизма регулирования конфликтов.*

В конце XX в. стало употребляться в новом метафорическом значении любого сложно организованного действия или процесса слово *технология*: *информационные технологии, технологии вузовского преподавания.* Лица, занимающиеся непростыми видами деятельности, стали *технологами* вне зависимости от сферы деятельности. Например, телеведущий обращается к гостю программы – зоологу: «*Виктор, кто Вы? Зоолог, зоотехнолог? Как Вас называть?*» - РТР, 10.02.2001. Политические имиджмейкеры и организаторы предвыборных кампаний именуется *политтехнологами.* В Москве даже появилась организация, содержащая в своем названии этот семантический неологизм – «*Центр политических технологий.*»

В процесс «детехнизации» вовлечены «чисто технические» глаголы: *включать (-ся) тормозить, генерировать, аккумулировать, транслировать* и их аспектуальные производные. Человек, как механизм, может *подключаться* к работе, *переключаться* с одного вида деятельности на другой, *отключатся*, когда устает или теряет сознание; его могут, как какой-то механизм *вырубать* и он может сам *вырубаться.* Ср.: «*К программе подготовки подключились специалисты из ЮНЕСКО и европейских университетов.*» - «Наука и жизнь», 2000, № 10. Любые действия и состояния человека могут номинироваться сквозь призму технократического мировосприятия как действия техники: «*Твои запросы в последнее время стало несколько заикаливать.*» - ТВ, «1+1», «Приватная милиция», 10.06.2001.

Глаголы технического торможения получили возможность обозначать действия и состояния людей, их сообществ, явлений: *общественный процесс тормозится, партнеры тормозят выход на предметные договоренности. По закону аналогии в семантический процесс вовлекается глагол буксовать и его производные: обсуждение буксовало на вопросах, перестройка пробуксовывает.* К этим глаголам примыкает глагол *разруливать: разруливать проблему.*

В процесс «детехнизации» вовлекаются глаголы, обозначающие сложные технические действия - *аккумулировать, транслировать, генерировать, фокусировать* и под.: *аккумулировать средства, генерировать идеи, транслировать культурные ценности.* Расширение круга глаголов, вовлеченных в процесс детехнизации идет в направлении от более простых, видимых механических движений - *включать, буксовать, тормозить, разруливать* и т.д. к технически более сложным и «современным» - *аккумулировать, генерировать, транслировать, сканировать, фокусировать.* Отметим, что нетехнические действия могут номинироваться не только техническими глаголами, но и их именными транспозитами (*торможение, фокусировка, запуск* и т.д.), а сам человек может становиться источником такого действия, «*Мы оба оказались в роли генераторов идей.*» - Б.Горбачев, ТВ, «1+1», 17.06.2001.

Итак, к концу второго тысячелетия технократическое мировосприятие приобрело характер коллективного стереотипа, на его базе возникают сравнения, речевые и узуальные метафорические номинации: техническая сфера становится той областью, из которой черпаются ресурсы для новых номинаций в самых различных областях жизни. При этом технократические номинации осуществляются как на уровне речевой номинации (здесь и сейчас), так и переходят в разряд узуальных, языковых, становятся элементом языка как системы. Активность употребления подобных номинаций, использование в самых разных сферах общения и разнообразнейших номинативных

ситуациях, восприятие носителями языка как нормы позволяет говорить о появлении нового, технократического архетипа метафорической номинации, пронизывающего все функциональные сферы языка - от терминосистем до художественных текстов и сленга. Круг кодифицированных нетехнических значений «технических» лексем сравнительно невелик, тематическая широта и стилистическое разнообразие текстов, в которых используются кодифицированные эти семантические дериваты, дают основания высоко оценивать потенциальные возможности технократической модели метафорической номинации.

Таким образом, наблюдения над семантической деривацией в современном русском языке дают основания говорить о том, что языковая картина мира русского этноса приобретает новые черты, модернизируется.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АРУТЮНОВА, Н.Д. (1998): «Язык и мир человека». В кн.: *Языковая метафора*, Языки русской культуры, Москва.
- ГАК, В.Г. (1988): «Метафора: универсальное и специфическое». В кн.: *Метафора в языке и тексте*, Наука, Москва.
- ЗАЛЕВСКАЯ, А.А. (2000): «Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию». В кн.: *Языковое сознание и образ мира*, Издание Института языкознания РАН, Москва.
- КОТЕЛОВА, Н.З. (1983): «Банк русских неологизмов». В кн.: *Новые слова и словари новых слов*, Наука, Ленинград.
- ЛАКОФФ, Дж., ДЖОНСОН, М. (1990): «Метафоры, которыми мы живем». В кн.: *Теория метафоры*, Прогресс, Москва.
- ЛЕОНТЬЕВ, А.А. (1993): «Языковое сознание и образ мира». В кн.: *Язык и сознание: парадоксальная рациональность*, Наука, Москва.
- СОРОКИН, Ю.С. (1965). *Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90 гг. XIX в.* Наука, Москва - Ленинград.
- ТЕЛИЯ, В.Н. (1988): «Метафоризация и ее роль в создании русской языковой картины мира». В кн.: *Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира*, Наука, Москва.
- ТРОПИНА, Н.П. (2003): *Семантическая деривация: мультипарадигмальное исследование*. Издательство Херсонского государственного университета, Херсон.
- УЛЬМАН, С. (1970): «Семантические универсалии» В кн.: *Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 5*, Радуга, Москва.
- УФИМЦЕВА, Н.В. (2000): «Языковое сознание и образ мира славян». В кн.: *Языковое сознание и образ мира*, Издание Института языкознания РАН, Москва.
- ЧУКОВСКИЙ, К. (1958). *От двух до пяти*. Государственное издательство детской литературы. Киев.